

Продуктивное слушание в коммуникативной культуре языковой личности

Наталия В. Максимова

*Новосибирский государственный театральный институт,
Новосибирск, Россия, maksimova1@mail.ru*

Аннотация. Продуктивное слушание предполагает ответную реакцию на исходное высказывание, которая может быть выражена различными способами, важнейший из которых – ответный вопрос. Сфера «ответа» имеет специфические речевые жанры; отнесенность речемыслительного произведения к категории инициальности или к категории ответственности составляет одну из его онтологических черт, а соответствующий параметр является наиболее существенным для квалификации коммуникативных действий. Система стратегий, положенная в основу типологии ответных вопросов, опирается на лингвистическую концепцию ответных стратегий ментатива. Умение задать ответный вопрос (в научном и учебном диалоге, в интервью, во время дискуссии и т. д.) означает определенный уровень владения коммуникативной культурой и предполагает ряд когнитивно-коммуникативных действий. Предлагаемая в статье типология вопросов связана с ответной сферой и базируется на ее интенционально-смысловых типах. Выделяются такие типы ответных вопросов, как толкование, переоформление, отрицание, вопрос-поддержка исходного тезиса, вопрос-развитие. В практическом плане ставится проблема малой изученности сферы ответных речевых жанров, неосвоенности умений активного слушания и постановки вопросов ответного типа на родном языке; выделяются шаги в технологии освоения ответных стратегий-вопросов.

Ключевые слова: коммуникативное взаимодействие, продуктивное слушание, сфера ответа, ответный вопрос, стратегии-вопросы, речевые жанры

Для цитирования: Максимова Н.В. Продуктивное слушание в коммуникативной культуре языковой личности // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 12. С. 143–152. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-143-152

Productive listening in the communicative culture of a language personality

Natalia V. Maksimova

*Novosibirsk State Theater Institute, Novosibirsk, Russia,
maksimova1@mail.ru*

Abstract. Productive listening involves a response to the initial utterance that can be expressed in various ways, the most important of which is a response question. The sphere of “response” has specific speech genres; the attribution of a speech-thought work to the category of initiality or to the category of response is one of its ontological features, and the corresponding parameter is the most significant for the qualification of communicative actions. The system of strategies underlying the typology of response questions is based on the linguistic concept of response strategies of the mentative. The ability to ask a response question (in a scientific and educational dialogue, in an interview, during a discussion, etc.) means a certain level of communicative culture and involves a number of cognitive and communicative actions. The typology of questions proposed in the article is related to the sphere of response and is based on its intentional and semantic types. There are such types of response questions as interpretation, reformulation, denial, question-support of the original thesis, question-development. In practical terms, the author raises an issue of understudy in the sphere of response speech genres, the lack of active listening skills and asking response questions in the native language. She also highlights steps in the technology of mastering response strategies-questions.

Keywords: communicative interaction, productive listening, sphere of response, response question, strategies-questions, speech genres

For citation: Maksimova, N.V. (2024), “Productive listening in the communicative culture of a language personality”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 12, pp. 143–152, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-143-152

Постановка проблемы

В структуре устной коммуникативной ситуации позиция отправителя, адресанта сообщения, изучена значительно подробнее, чем позиция адресата, рассматриваемого не только как получателя сообщения, но и в аспекте его потенциального ответа. По ответу адресата (непосредственному или отсроченному, эксплицированному или имплицитному, прямому или косвенному) можно судить о качестве слушания и вообще о слушании как о смысловом, ин-

тенциональном процессе. Ответное речевое действие может свидетельствовать и о продуктивности-непродуктивности коммуникативного взаимодействия в целом.

В практике обучения языку, особенно родному, можно видеть ту же картину ослабленного внимания к ответной позиции. Если при обучении неродному языку аудирование занимает заметное место в силу трудностей декодирования устной иноязычной речи, то при обучении носителей родного языка этот вид речевой деятельности считается не столь актуальным. Проблема качества слушания недостаточно исследована по отношению к речевой деятельности на родном языке. Если ответное действие-чтение в последнее время изучается детально, многоаспектно, то слушание или некритически приравнивается к чтению, или вообще остается за кадром (исследовательским и методическим). Реальное положение дел, однако, говорит об актуальности данной проблемы. Так, например, студенты¹, слушая (на родном языке) друг друга или преподавателя, затрудняются задать точные, уместные, глубокие ответные вопросы по существу сказанного. В педагогической практике запрос на формирование культуры вопроса есть², в связи с чем не только в теоретическом, но и в практическом ключе актуальны исследования лингвистического, риторического и лингвометодического планов.

На приглушенность исследования «второй позиции» – позиции слушающего – указывается давно [Винокур 1993], при этом отмечается активная роль слушающего в акте общения. Если сравнить изученность ответной области и сферы «первых реплик», то, безусловно, ответные действия изучены намного слабее. Собственно, и данное различие почти не используется при типологизации коммуникативных действий, жанров, стратегий. Обозначенная проблема заостряется и при моделировании процессов общения, в том числе при исследовании динамики представлений о речевом акте в истории коммуникативистики [Матяш и др. 2011, с. 38–43].

Ответный вопрос в процессах слушания

Активное слушание можно определить как осмысленное восприятие исходного речемыслительного произведения, направленное на выделение его существенных компонентов. Например,

¹ Речь идет о студентах первого курса гуманитарной направленности обучения.

² См., например, опыт работы со студентами и научные труды В.Е. Карстелева (МГПУ).

в исходной реплике (первичный речевой жанр) ее существенными компонентами являются речевое намерение, актуальный смысл, ситуативный контекст. Во вторичных речевых жанрах важны концептуально значимые смыслы и в целом концепция развернутого речемыслительного произведения, жанрово-стилевые составляющие, традиции (научные, художественные, публицистические) изложения текста («школа», направление, контекст создания произведения), а также идиостиль автора, его речевая манера и другие индивидуально-авторские особенности текста.

Сфера «ответа» имеет специфические речевые жанры, в ней формируются стратегии общения, которых нет в сфере инициальных речевых жанров. Отнесенность речемыслительного произведения к категории инициальности или к категории ответственности составляет одну из его онтологических черт, а соответствующий параметр является наиболее существенным для квалификации коммуникативных действий. Это должна быть одна из заглавных характеристик при анализе взаимодействия.

Осмысление этой оппозиции находим в работах М.М. Бахтина, Н.Д. Арутюновой, А.Б. Пеньковского и других исследователей. Одна из работ Н.Д. Арутюновой, вошедшая позже в монографию [Арутюнова 1999], была посвящена введению понятий первой и второй реплик. Авторы, занимающиеся сферой ответа, отмечают сложную структуру референции ответных действий. Так, Бахтин прямо говорил об ее «удвоении». Действительно, появляется двойная сетка референциальных отсылок, образуется двуслойная референциальная основа высказывания: «...рядом с предметным смыслом появляется второй смысл – направленность на чужое слово. Нельзя вполне и существенно понять такое слово, учитывая только его прямое предметное значение» [Бахтин 1979, с. 227]. Статья А.Б. Пеньковского имеет значимый подзаголовок: «Ответные действия и языковые ответы». Автор фокусирует исследование на «режимах положительного ответа», более того – он задает когнитивную проблематику, говоря о «типах сознания субъекта ответного действия». В частности, интенционально-смысловую направленность высказывания в ментально-поведенческом плане он интерпретирует так: «Ответ – не следствие вызова, вызов – не причина ответа <...> Ответ <...> – интенция, инициатива. Отсюда – возникающая ответственность за ответ и не-ответ» [Пеньковский 1995, с. 130]. Ответность связывается с возможностью исследовать типы речевого поведения (инициальное высказывание, будучи фоновым, нейтральным в коммуникативном плане, в меньшей степени позволяет наблюдать план речевого поведения). Одной из характеристик речевого поведения является диалогич-

ность, поэтому не случайно, что ее изучение объединяется с исследованием ответственности. Репертуар коммуникативных стратегий в инициальной сфере и сфере ответа принципиально разный, что показано в работе [Максимова 2005] на примере анализа текстовых форм ментатива, где ответственность предопределяет композиционные особенности текстовых форм, особенности тема-рематической организации и макросвязочных компонентов. Эти три параметра описывают текстовые формы как способы реализации коммуникативных позиций ответного типа. Далее в статье сетка стратегий кладется в основу речевых шаблонов ответных реплик-вопросов.

Вопрос является одним из важнейших показателей активного слушания. В научном, учебном диалоге, в интервью и других медиажанрах, в межличностной коммуникации одним из маркеров продуктивного, вдумчивого слушания является ответный вопрос. В основу типологии ответных вопросов положим лингвистическую концепцию ответных стратегий ментатива [Максимова 2005]. В соответствии с этой концепцией под стратегией понимается характерная для данной языковой личности и регулярно воспроизводимая в ее речевом поведении соотнесенность коммуникативной позиции (например, позиции толкования, отрицания и т. д.) и способов выражения этой позиции, сложившихся в данном языке. Отбор конкретных речевых способов, их комбинаций, индивидуальных реализаций составляет тактические ходы речевого поведения, конкретизирующие ту или иную стратегию.

В учебнике «Коммуникативно-структурный синтаксис» среди предложений по цели высказывания вопрос определяется как «диалогически сильная позиция»³. Действительно, из трех типов предложений по цели высказывания: вопросительного, повествовательного и побудительного – только вопросительная модель обладает потенциалом вызвать ответное речевое действие («заставить говорить» в ответ). Если в бытовом разговоре вопросом (особенно в жанре «первой реплики») ребенок владеет с первых лет речевой деятельности, то в учебном, научном диалоге задать точный, умный ответный вопрос – это некоторое искусство, восходящее к сократическому диалогу и требующее целого ряда умений. Чтобы умело откликаться на сказанное и искусно задавать ответный вопрос, в учебной и научной сферах общения необходимо уметь соотносить исходное и ответное высказывания, сопоставляя их референции. Непросто бывает с помощью вопроса выстраивать новый рематиче-

³ См. эту трактовку в учебнике: *Ильенко С.Г.* Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. С. 186.

ский шаг в диалоге – шаг, ведущий к новым смыслам. Кроме того, нужны умения, связанные с оценкой коммуникативной интенции собеседника и прогнозированием путей развития конвергентного общения с помощью ответного вопроса. Не говоря уже о таких логико-семантических действиях, как использование аргументации и контраргументации, выявление скрытой или недостающей информации и формулирование запроса на нее. Речь идет об анализе коммуникативной ситуации и владении метаречевыми действиями по отношению к общению в целом.

Типология ответных вопросов

Целесообразно выделять следующие типы ответных вопросов: вопрос-толкование, вопрос-переоформление, вопрос-отрицание, вопрос-применение, вопрос-развитие. Все они регулярно воспроизводятся в ответной коммуникативной позиции и выступают признаками продуктивности научного и учебного диалога. Прежде всего это вопрос, базирующийся на стратегии толкования. Позиция слушающего здесь связана с речевым запросом на пояснение непонятого (*Когда вы говорите о..., то вы имеете в виду то-то и то-то?*), на прояснение какого-либо тезиса или на уточнение его оснований (*Какие имеются основания для утверждения (аргументации) того-то?*), на проверку воспринятого (*Я правильно понимаю, что...?*) понимания. Толкование может быть представлено *Почему-репликами* и другими узнаваемыми формулами, которые распространены в научном, но слабо освоены в учебном диалоге⁴. В то же время целенаправленное обучение вопросной формуле толкования приводит к освоению ответного типа вопросов в сфере учебного общения, исследовательской деятельности и в целом к сокращению дефицитов в области коммуникативных умений.

Стратегия переоформления, выделенная первоначально для текста-ментатива, также весьма узнаваема по отношению к диалогу в различных сферах (научной, учебной, межличностной, публицистической). Построенные в ее интенционально-смысловом поле вопросы основываются на переструктурировании, перефразировании исходного тезиса собеседника (*Иначе говоря, это можно называть так-то?*). Такие вопросы преследует цель перевода на

⁴ Так, выпускники школ и студенты-первокурсники гуманитарных вузов испытывают затруднения в постановке вопроса-толкования. Хотя аналогичные разговорно-бытовые формулы (*то есть? в смысле? чего-чего? и др.*) ими освоены.

другой язык: язык метафор (*Если выразаться образно, то уместна ли будет такая-то метафора?*), язык схем. Это может быть смена понятийного языка предметной области (*В переводе на биологический язык (язык математики, музыки и т. п.) это звучит так-то?*). Изменение формы и перевод на какой-либо удобный для собеседников язык позволяет и лучше понять, и точнее выразить обсуждаемое содержание. В таком процессе ищется яркая, выразительная форма, укрупняющая, стабилизирующая исходный смысл⁵.

Стратегия применения в форме ответной реплики-вопроса реализуется с целью поддержать мнение собеседника. Содержательная поддержка собеседника требует не просто согласия, а построения ответной позиции внутри логики собеседника (*Как то, что вы излагаете, должно выглядеть применительно к...?*). Способы встраивания в чужую позицию и ее продвижения здесь разнообразны. Это перенесение исходного тезиса в новую ситуацию, т. е. применение к ней исходной идеи (*Если вы утверждаете то-то, то, вероятно, сюда подходит и то-то...?*), это расширение сферы оснований и доводов, подбор новых фактических и логических аргументов (*Насколько вот этот случай (аргумент) подходит для подтверждения вашей позиции?*), это проведение новых, нетривиальных параллелей, аналогий, сравнений и т. п.

Противоположная этому стратегия отрицания порождает и соответствующий ответный вопрос (*Разве то, что вы утверждаете, не противоречит тому-то, поскольку...?*). Его цель – выражение сомнения по отношению к позиции собеседника, ее отрицание. Это может быть в той или иной степени мягкое, прямое или косвенное возражение, направленное на исходный тезис оппонента (*Насколько верно сказать о том-то, ведь...?*). При стратегии отрицания в устном диалоге возникают риски, связанные с его дисгармонизацией. Одним из механизмов, ее страхующих, является аргументация, включенная в ответный вопрос. Анализ вопросительных конструкций ответного типа показывает, что, как правило, они двучастны: в первой части высказывается само сомнение, а во второй – аргументы к нему. Порядок может быть и обратным, но такая конструкция встречается реже. Отсутствие аргументации в ответном вопросе-отрицании нередко влечет ее дополнительное запрашивание у автора вопроса. Однако следует сделать оговорку: в тех случаях, когда вопрос-отрицание содержит отсылку к какому-то общеизвестному знанию о мире, аргументация бывает логически избыточна. Но рито-

⁵ В разговорной речи это такие формулы, как *Переведешь? А если коротче, то так? А если по-человечески сказать?* В этой сфере актуализируется задача упрощения, достижения ясности формы, ее краткости.

рически и в этих случаях аргументы привлекаются как страхующий возможную дисгармонию инструмент, как дополнительный знак выражения уважительного отношения к собеседнику, тезис которого подвергается отрицанию (аргументы, пояснения вопроса-отрицания привлекаются в таких случаях ситуативно, что требует специального анализа контекстов и более подробного описания).

Рассмотрим еще один важный ответный вопрос. Он относится к стратегии развития, цель которой – обнаружение противоречия и поиск компромисса, синтеза, согласования противоположных мнений. Коммуникант, задающий ответный вопрос-развитие, трансформирует противоречие в тезис, обладающий новым смыслом как для одной, так и для другой точки зрения (*Насколько возможен такой-то компромисс...?*). Их исходное понимание продвигается. Поэтому именно данный тип вопроса называем «развитие». Здесь с помощью вопроса намечается путь к новому пониманию, переход от разности и противоречивости позиций к нахождению неких точек схождения, пересечения, согласия (*Почему «или – или», может быть, «и – и»? Что связывает эти противоположные позиции? Какое понятие (положение) может стать объединяющим? Насколько возможно объединить эти точки зрения с помощью того-то...?*).

Типология вопросов, намеченная в работе, может быть связана не только с речевым актом вопроса, но и – в целом с ответной речевой реакцией собеседника. Эта реакция может быть выражена и повествовательно (в речевом акте рассуждения), и императивно. При этом способы выражения вопросов, их речевые шаблоны разные, а типы ответных стратегий те же. Сравнение побудительных, повествовательных и вопросительных стратегий этих шаблонов – отдельная исследовательская задача, важная и в теоретическом, и в методическом аспектах.

В заключение подчеркнем, что предлагаемая в статье типология вопросов (в отличие от других известных типологий, построенных на логико-грамматических основаниях) связана с ответной сферой и базируется на ее интенционально-смысловых типах. В практическом плане нужно указать на учебный диалог, в котором коммуникативная компетенция студентов может развиваться за счет освоения ответных стратегий-вопросов как знаков продуктивного слушания. Если кратко обобщить базирующуюся на этой основе образовательную технологию, то она складывается из следующих шагов: 1) формирование первичного представления об активном слушании и типах вопросов-стратегий: цель каждой стратегии, условия ее возникновения в общении; 2) актуальные наблюдения студентов за использованием вопросов-стратегий в живом общении (учебный диалог, научный диалог, интервью, вопросы

во время дискуссий, форумов, обсуждений, разговорно-бытовой диалог): домашние записи примеров и их обсуждение с преподавателем; 3) тренинг «Стратегии-вопросы в учебном диалоге»: от вопросов к письменному тексту до устных, ситуативных вопросов друг к другу, преподавателю; 4) диагностика активного слушания с помощью специальных заданий на постановку ответных вопросов в различных ситуациях, жанрах; 5) перенос владения вопросами-стратегиями в новые коммуникативные среды; 6) рефлексия овладения ответными вопросами в форме размышлений (*К какому типу ответного вопроса наиболее склонен я? Какой репертуар стратегий освоен (не освоен, частично освоен)? В каких ситуациях я могу применять и реально применяю вопросы-стратегии?* И т. п.) и постановка студентами индивидуальных речевых задач в области формирования продуктивного слушания. Освоение этих шагов и в целом типологии ответных вопросов ведет к формированию коммуникативной культуры аудирования как важнейшего вида речевой деятельности.

Литература

- Арутюнова 1999 – Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Бахтин 1979 – Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 318 с.
- Винокур 1993 – Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. М.: Наука. 171 с.
- Максимова 2005 – Максимова Н.В. «Чужая речь» как коммуникативная стратегия. М.: РГГУ, 2005. 317 с.
- Матяш и др. 2011 – Матяш О.И., Погольша В.М., Казаринова Н.В., Биби С., Зарицкая Ж.В. Межличностная коммуникация: теория и жизнь. СПб.: Речь, 2011. 560 с.
- Пеньковский 1995 – Пеньковский А.Б. Глагольное действие *sub specie adverbiorum*: 2. Ответные действия и языковые ответы // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект. Владимир: ВГПУ, 1995. С. 128–133.

References

- Arutyunova, N.D. (1999), *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Bakhtin, M.M. (1979), *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Issues of Dostoevsky's poetics], Sovetskaya Rossiya, Moscow, Russia.

- Maksimova, N.V. (2005), "*Chuzhaya rech'* " *kak kommunikativnaya strategiya* ["Foreign speech" as a communicative strategy], RGGU, Moscow, Russia.
- Matyash, O.I., Pogolsha, V.M., Kazarinova, N.V., Bibi, S. and Zaritskaya, J.V. (2011), *Mezhlichnostnaya kommunikatsiya: teoriya i zhizn'* [Interpersonal communication. Theory and life], Rech', Saint Petersburg, Russia.
- Penkovskii, A.B. (1995), "Verbal action sub specie adverbiorum: 2. Responses and language responses", in *Grammaticheskie kategorii i editsy: sintagmатический аспект* [Grammatical categories and units. Syntagmatic aspect], VGPU, Vladimir, Russia, pp. 128–133.
- Vinokur, T.G. (1993), *Govoryashchii i slushayushchii: varianty rechevogo povedeniya* [The speaker and the listener. Variants of speech behavior], Nauka, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Наталья В. Максимова, доктор филологических наук, доцент, Новосибирский государственный театральный институт, Новосибирск, Россия; 630099, Россия, Новосибирск, Красный пр., д. 171/4; maksimova1@mail.ru

Information about the author

Natalia V. Maksimova, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Novosibirsk State Theater Institute, Novosibirsk, Russia; 171/4, Krasny Av., Novosibirsk, Russia, 630099; maksimova1@mail.ru